

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.019

УДК 32.327

П.Б. УКСУСНИКОВ

старший преподаватель кафедры политологии
и политической философии Дипломатической академии

МИД России, Россия, г. Москва

E-mail: p.uksusnikov@dipacademy.ru

ОСНОВНЫЕ ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья исследует системный характер стратегической конкуренции между США и КНР как определяющий фактор современного миропорядка. На основе политологического анализа выделены ключевые измерения соперничества: технологическое лидерство, экономическое доминирование, военно-стратегическое противостояние, геополитическое влияние и идеологическое противостояние. Доказано, что взаимосвязь этих областей формирует биполярную, но асимметричную конфигурацию международных отношений, характеризующуюся фрагментацией глобальных институтов, цепочек поставок и формированием конкурирующих блоков. Управление этой конкуренцией требует установления «правил дорожного движения» для предотвращения эскалации.

Ключевые слова: стратегическая конкуренция, США, КНР, технологическое лидерство, экономический декаплинг, военно-стратегическое сдерживание, геополитическое влияние, идеологическое противостояние, международные отношения.

Введение. Современная система международных отношений характеризуется формированием биполярной, но асимметричной конфигурации, где доминирующее положение занимают США и КНР. Их взаимодействие эволюционировало от ограниченного сотрудничества ко всеобъемлющей стратегической конкуренции, определяющей глобальные политические, экономические и технологические траектории. Эта конкуренция носит системный характер, затрагивая фундаментальные аспекты миропорядка, экономического лидерства, технологического превосходства и идеологического влияния. Его системный характер обусловлен столкновением амбиций по формированию миропорядка: США стремятся сохранить глобальное доминирование, в то время как КНР продвигает концепцию «сообщества единой судьбы человечества» с акцентом на суверенитет и невмешательство. Данная работа ставит цель провести комплексный политологический анализ ключевых областей этой конкуренции, выявить их взаимосвязь и последствия для глобальной стабильности.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 8; 9; 16; 17; 19; 21; 27; 28].

Однако проблему стратегической конкуренции между США и КНР нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Технологическое лидерство как фундамент геополитической мощи государства. Сфера полупроводников и передовой электроники на современном этапе является одним из основных факторов технологической конкуренции Америки и Китая. США, обладая доминирующими позициями в проектировании (Инструменты и методы разведочного анализа данных (EDA) [24]) и производстве передового оборудования (ASML, Applied Materials) [25], стремятся сохранить свое лидерство, особенно в производстве узлов (5нм и ниже) на территории союзников (Тайвань, Южная Корея). Китай, осознавая критическую зависимость, предпринимает беспрецедентные усилия по созданию самодостаточной индустрии через программу «Большой Фонд» [14] и масштабные инвестиции в национальные компании (SMIC, YMTC). Экспортные ограничения США (правила октября 2022 г. и последующие) на передовое оборудование, ПО и технологии направлены на замедление китайского прогресса, особенно в военно-применимых областях (ИИ, суперкомпьютеры) [26]. Китай отвечает увеличением инвестиций в альтернативные технологии (чиплеты, новые материалы) и усилиями по обходу санкций [4].

Конкуренция в ИИ носит экзистенциальный характер для будущего экономического и военного превосходства. США лидируют в фундаментальных исследованиях, алгоритмах и частных инвестициях (компании типа OpenAI, Anthropic, гиганты Big Tech) [29]. Китай фокусируется на быстрой коммерциализации, масштабировании приложений (распознавание лиц, финтех, умные города) и государственной координации через национальные стратегии. Ключевые аспекты соперничества включают: привлечение глобальных талантов, доступ к данным (с разными подходами к регулированию и приватности), развитие специализированных аппаратных ускорителей (GPU, NPU) и военные приложения автономных систем [11].

Гонка за квантовое превосходство (квантовые вычисления, коммуникация, сенсорика) имеет стратегическое значение из-за потенциала взлома современных криптосистем и создания неуязвимых сетей. Обе страны инвестируют миллиарды долларов в государственные программы (Национальная квантовая инициатива США, национальные лаборатории квантовой информации в Китае) и стимулируют частные исследования. Соперничество охватывает разработку квантовых процессоров (сверхпроводящие, ионные ловушки, фотонные), создание квантовых сетей и обеспечение безопасности цепочек поставок критических материалов.

Лидерство в редактировании генов (CRISPR), синтетической биологии, разработке вакцин и персонализированной медицине обещает не только

экономические дивиденды, но и демографические и медицинские преимущества. Конкуренция включает патенты, стандарты, этические нормы и контроль над генетическими данными. Опасения США сосредоточены на двойном использовании биотехнологий и доступе Китая к глобальным геномным данным [5].

Переход к низкоуглеродной экономике создал новое поле конкуренции. Китай достиг доминирования в производстве солнечных панелей, ветрогенераторов, аккумуляторов (контроль над цепочками поставок лития, кобальта, редкоземов) и электромобилей. США, стремясь сократить зависимость и развить внутреннее производство (IRA – Inflation Reduction Act), вводят тарифы и стимулы для локализации [6]. Соперничество охватывает установление стандартов, контроль над критически важными минералами и экспорт экологически чистых технологий в третьи страны.

Тем самым для обеих стран абсолютно необходимо отстаивать свои интересы в сфере новых технологий, так как лидерство в данной сфере не только развивает собственную промышленность и модернизирует экономику, но и делает страну-лидера центральным игроком в условиях общей трансформации мировой экономики, а, следовательно, позволит играть решающую роль в формировании новых регуляторных механизмов.

Экономическое доминирование и перестройка глобальных цепочек поставок. Хотя прямые тарифные войны («торговая война» Трампа) несколько затихли, структурные противоречия остаются. США обвиняют Китай в недобросовестных практиках: принудительных трансферах технологий, промышленном шпионаже, избыточных субсидиях государственным предприятиям, ограничении доступа на рынок. Китай критикует протекционизм и санкции США [23]. Результат – фрагментация глобальной торговой системы, рост нетарифных барьеров и протекционистских мер с обеих сторон.

США активно продвигают стратегию снижения критических зависимостей от Китая, особенно в стратегических секторах (полупроводники, редкоземельные элементы, фармацевтика). Это включает: перенос производств в дружественные страны («friend-shoring» – Мексика, Вьетнам, Индия), ужесточение правил экспортного контроля и инвестиционного скрининга (CFIUS), ограничения для китайских технологических компаний (Huawei, ZTE, DJI). Китай отвечает ускорением импортозамещения («dual circulation»), развитием внутреннего спроса и поиском альтернативных рынков и поставщиков (включая Россию) [7].

США стремятся сохранить доллар как глобальную резервную валюту и доминирование долларовой финансовой инфраструктуры (SWIFT). Китай амбициозно продвигает интернационализацию юаня (RMB), развивает альтернативные системы расчетов (CIPS) и финансовые институты (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – АБИИ). Создание цифровых валют ЦБ (CBDC) – новое поле конкуренции за будущее глобальных финансов [15].

Борьба за влияние в МВФ, Всемирном банке, ВТО. Китай стремится к увеличению своей квоты и голосов в этих институтах, отражая растущий экономический вес. США стремятся сохранить доминирующее влияние и блокировать реформы,

выгодные Китаю. Конкуренция проявляется и в создании альтернативных структур (Новый банк развития БРИКС, инициированный Китаем) [12. С. 241-246].

Разногласия таких экономических гигантов, сопровождаемое, пусть и не резким, но неуклонным торгово-экономическим размежеванием, сильнейшим образом влияют на всю систему мировой торговли, делая ее все более фрагментарной с полюсной спецификой, что подразумевает возможность в будущем невозможности сотрудничества третьих стран одновременно и с США и с КНР по стратегическим направлениям, в том числе и новым технологиям.

Военно-стратегическое противостояние США и КНР как ключевой фактор региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Военно-стратегическое противостояние между Соединенными Штатами Америки (США) и Китайской Народной Республикой (КНР) представляет собой центральный элемент современной динамики региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), оказывая глубокое дестабилизирующее воздействие на всю систему международных отношений в Азии. Это противостояние характеризуется высокой степенью взаимного недоверия, наращиванием военных потенциалов, активным освоением новых доменов ведения боевых действий (киберпространство, космос) и формированием конкурирующих блоков безопасности. Основным театром этого противостояния однозначно является ИТР, где сталкиваются стратегические интересы Вашингтона, стремящегося сохранить свое доминирующее положение и обеспечить свободу судоходства, и Пекина, решительно отстаивающего свои суверенные претензии и право на региональное лидерство. Ключевым источником напряженности выступают территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ), где Китай, опираясь на сомнительную с точки зрения международного права (UNCLOS) концепцию «девяти пунктирной линии» [22], осуществил масштабное строительство и милитаризацию искусственных островов, превратив их в форпосты для проецирования военной мощи. Ответом США и их союзников стали регулярные операции по обеспечению свободы судоходства (FONOPs), сопровождающиеся риском опасных инцидентов между военными кораблями и самолетами, что постоянно держит регион на грани открытого конфликта.

Наиболее опасной точкой эскалации, обладающей потенциалом глобального конфликта, остается вопрос Тайваня. Китай последовательно рассматривает остров как неотъемлемую часть своей территории и не исключает применения силы для его «воссоединения», особенно в случае провозглашения формальной независимости. США, формально придерживаясь политики «одного Китая», одновременно проводят политику «стратегической неопределенности», сохраняя обязательства по обеспечению обороноспособности Тайваня в рамках «Акта об отношениях с Тайванем» (TRA), поставляя острову современные вооружения и проводя совместные учения. Такая двойственность, на фоне наращивания Китаем военных возможностей по проведению десантных операций и силовому воспрепятствованию вмешательству извне (системы A2/AD – Anti-Access/Area Denial), создает взрывоопасную смесь, где любое неверное действие или просчет могут привести к катастрофе [10]. Гонка вооружений вокруг Тайваньского

пролива носит беспрецедентный характер, подпитывая взаимные подозрения и милитаризацию региона в целом.

Освоение новых стратегических доменов – космоса и киберпространства – добавляет дополнительные измерения риска и нестабильности. Обе державы признают космос критически важным для современной войны (разведка, связь, навигация, раннее предупреждение) и активно развивают спутниковые группировки (американская GPS и китайская BeiDou), противоспутниковое оружие (ASAT), а также ведут гонку в освоении Луны. Милитаризация космоса создает новые уязвимости и потенциальные точки конфликта. В киберпространстве противостояние носит постоянный и скрытый характер: от промышленного шпионажа и краж интеллектуальной собственности до кибератак на критическую инфраструктуру противника и кампаний по дезинформации. Отсутствие общепринятых международных норм поведения и механизмов доверия в этих сферах делает их особенно опасными, так как инциденты могут быстро эскалировать и перекинуться в физический мир. Модернизация Китая своей ядерной триады, включая разработку гиперзвуковых планирующих боевых блоков и увеличение количества боеголовок, хотя и не направлена на достижение паритета с США, серьезно усложняет традиционные расчеты ядерного сдерживания и снижает порог применения ядерного оружия в гипотетическом кризисе, подрывая стратегическую стабильность в регионе.

Военно-стратегическое противостояние между США и КНР выступает ключевым фактором, определяющим региональную безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе. В последние годы этот регион стал ареной острой конкуренции двух мировых держав, каждая из которых стремится укрепить свои позиции и сформировать благоприятную для себя архитектуру безопасности.

США рассматривают Китай как главного стратегического конкурента, что отражается в их оборонных и внешнеполитических доктринах [13. С. 26-39]. Вашингтон реализует стратегию сдерживания Пекина, усиливая военное присутствие, развивая сеть союзов и партнерств, а также проводя регулярные военные учения с ключевыми странами региона – Японией, Австралией, Индией и государствами Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделяется формированию многоуровневых альянсов, таких как QUAD (США, Япония, Индия, Австралия) и AUKUS (США, Великобритания, Австралия), а также укреплению первой и второй островных цепей, которые должны ограничить военные возможности Китая и его выход в открытый океан.

Китай, в свою очередь, проводит масштабную модернизацию вооруженных сил, наращивает военно-морское присутствие, строит искусственные острова и военные объекты в Южно-Китайском море, а также реализует экономические и инфраструктурные проекты, направленные на расширение своего влияния в регионе. Пекин стремится изменить баланс сил в свою пользу, что вызывает обеспокоенность у соседних государств и стимулирует их к укреплению сотрудничества с США и друг с другом [20].

Военно-стратегическое соперничество двух держав приводит к росту милитаризации региона, гонке вооружений и усилению стратегической

неопределенности. Многие страны Индо-Тихоокеанского региона вынуждены лавировать между двумя центрами силы, хеджируя риски и укрепляя собственные оборонные возможности. В результате региональная безопасность становится все более сложной и фрагментированной, а любые инциденты или просчеты могут привести к эскалации конфликтов.

Таким образом, противостояние США и КНР формирует новую реальность, где военно-стратегический баланс, система союзов и конкуренция за влияние становятся ключевыми факторами, определяющими перспективы мира и стабильности.

В заключении можно отметить, что основные области конкуренции между США и Китаем включают следующие сферы: экономическая и торговая конкуренция; технологическая гонка; геополитическое соперничество; политическая и идеологическая конкуренция; стратегическое взаимодействие в международных институтах.

США и Китай ведут споры из-за торговых дисбалансов, субсидий, защиты интеллектуальной собственности и доступа к рынкам. Торговая война, начавшаяся в 2018 году, продолжается уже почти десять лет, сопровождаясь пошлинами и ограничениями на инвестиции. США также критикуют китайские модели экономического роста, связанные с использованием внешних ресурсов, и стремятся противостоять им.

Ключевой аспект – борьба за лидерство в разработке передовых технологий (искусственный интеллект, 5G, полупроводники). Исследования указывают, что Китай опережает США в освоении ряда стратегически важных технологий, что вызывает обеспокоенность у Вашингтона. Кроме того, США обвиняют Китай в кибершпионаже, считая его главным источником угроз в этой сфере.

Напряженность проявляется в спорах о суверенитете (например, в Южно-Китайском море) [18. С. 60-68], где США последовательно отвергают претензии Пекина. Это связано с борьбой за влияние в регионах и контроль над стратегическими маршрутами. США критикуют авторитарную модель управления Китая и продвигают ценности «демократического капитализма», тогда как Китай позиционирует свою систему как более эффективную. Это отражается в конфликтах вокруг норм международного порядка и подходов к глобальному управлению.

Обе страны конкурируют за влияние в таких международных организациях как ООН, ВТО и новых структурах (например, АИБ), стремясь формировать правила глобальной экономики и безопасности.

Эти аспекты взаимосвязаны и формируют многомерный характер противостояния, которое эксперты называют «структурным конфликтом».

Заключение. Стратегическая конкуренция США и КНР представляет собой комплексное, многомерное и долгосрочное явление, реструктурирующее миропорядок.

Технологическое, экономическое, военное, геополитическое и идеологическое измерения взаимосвязаны и усиливают друг друга, формируя биполярную асимметричную систему. Конкуренция ведет к разделению глобального

пространства на конкурирующие экосистемы (технологические стандарты, цепочки поставок, финансовые системы, блоки союзников). Основные риски – эскалация вокруг Тайваня, кибер/космические конфликты, экономическая дестабилизация. Ключевая задача – установление «правил дорожного движения» для предотвращения конфронтации, при сохранении необходимого сотрудничества по глобальным вызовам (климат, пандемии).

Будущее миропорядка будет определяться способностью США и КНР балансировать между неизбежным соперничеством и осознанием взаимозависимости. Успех КНР в создании технологической автономии и расширении геополитического влияния (через BRI, АБИИ, углубление связей с Россией) является критическим фактором перераспределения глобальной власти. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на динамике «конфликтного сосуществования» и механизмах кризисной стабильности в новых доменах (кибер, космос).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
2. **Аман С.** «Новый» геополитический треугольник Россия – Китай – США // Вопросы политологии. 2025. № 3.
3. **Бирюков С.А.** Китай как конкурент США за лидерство в современной системе международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
4. В Китае создали 256-ядерный процессор из цельной кремниевой пластины // <https://3dnews.ru/1098808/izza-sanktsiy-v-kitae-nachali-vipuskat-protessori-iz-tselnogo-kuska-kremnievoy-plastini>.
5. В Китае создан инструмент генного редактирования, не использующий CRISPR // <https://hightech.plus/2023/09/11/-v-kitae-sozdan-instrument-gennogo-redaktirovaniya-ne-ispolzuyushii-crispr>.
6. В Китае рассказали о разногласиях Европы и США // <https://lenta.ru/news/2022/12/20/udar/>.
7. **Волынский А.И.** Френдшоринг: вызов или шанс для Вьетнама? // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2024. № 4 (65) // <https://www.ivran.ru/sites/41/files/sea2024n465p204-213.pdf>.
8. **Григаревичюс А.Р.** Китайский фактор в формировании стратегии Индо-Тихоокеанского региона // Вопросы политологии. 2024. № 10.
9. **Данилов В.А., Данилова Е.В.** Центральная Азия: пересечение интересов России, США и КНР в регионе в контексте смены эпох (часть 1) // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
10. Закон об отношениях с Тайванем способствует поддержанию мира и стабильности в Тайваньском проливе на фоне провокаций со стороны КНР // <https://ipdefenseforum.com/ru/2024/03/закон-об-отношениях-с-тайванем-способ/>.

11. **Капустин А.А.** Механизмы формирования и особенности оценки международной цифровой конкурентоспособности в США и КНР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». 2025.
12. **Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2 (51).
13. **Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Основные приоритеты стратегии национальной обороны США – 2022 // Обозреватель. 2021. № 11 (382).
14. Китайский «Большой фонд» привлек рекордные \$47,5 млрд на борьбу с санкциями США в полупроводниковой сфере // <https://3dnews.ru/1105454/vlasti-kinr-uchredili-fond-podderzki-natsionalnoy-poluprovodnikovoy-otrasli-kotoryi-privlyok-475-mlrd>.
15. Конец доминирования доллара? // <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/kak-eto-rabotaet/the-end-of-dollar-era&ved=2ahUKEwj1sbpyqqQAxVWGBAINT0zLdQQFnoECBcQAQ&usg=AOvVaw3GKPFrXQ8N0udIxs5u1g4A>.
16. **Майстат М.А., Саджад зераат П., Джавад зераат П., Медведев Н.П.** Американская политика в Евразии: вызовы растущей мощи Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 10 (103).
17. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
18. **Мельничук С.А.** Военная стратегия КНР в Южно-Китайском море. Островные авиабазы и проецирование силы // Обозреватель. 2024. № 4 (405).
19. **Пан Лу.** Стратегическая конкуренция КНР с США и индо-пакистанский конфликт в контексте многосторонней дипломатии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
20. Пентагон обвиняет Китай в быстром создании космического оружия, предназначенного «ослепить и оглушить» военных США // <http://vestnik-ghonass.ru/news/intro/pentagon-obvinyaet-kitay-v-bystrom-sozdanii-kosmicheskogo-oruzhiya-prednaznachennogo-oslepit-i-oglush/>.
21. **Сигал Д.Е., Пеньковцев Р.В.** Технологическое соперничество и геополитические стратегии как фактор воздействия американских ТНК на внешнюю политику США // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
22. **Сигаури-Горский Е.Р.** Подходы к интерпретации «линии девяти пунктиров» в китайской науке международного права // Аграрное и земельное право. 2023. № 7 (223) // <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-interpretatsii-linii-devyati-punktirov-v-kitayskoy-nauke-mezhdunarodnogo-prava>.
23. СМІ: торгова війна Трампа різко настигла поступлення в бюджет // <https://finance.mail.ru/2025-07-04/>

torgovaya-vojna-trampa-rezko-narastila-postupleniya-v-byudzhets-shha-ot-tarifov-66864745/.

24. США запретили ключевым поставщикам EDA-программ продавать продукцию в Китай // <https://www.cta.ru/news/cta/181719.html>.
25. США грозят жестко наказать самую важную в мире компанию для производства чипов. Акции уже резко обвалились // https://www.cnews.ru/news/top/2024-07-18_ssha_grozyatsya_zhestko_pokarat.
26. США обвинили YMTC и SMIC в содействии китайской армии – грядут новые санкции // <https://3dnews.ru/1099641/vlasti-ssha-obvinili-ymtc-i-smic-v-sodeystvii-kitayskoj-armii/?future-link>.
27. **Штарк Л.П.** Технологический фактор американо-китайского геополитического противостояния // Вопросы политологии. 2024. № 7.
28. **Элимхаджиев Р.** Тайвань как фактор трансформации международных отношений США и КНР: теоретико-методологический аспект // Вопросы политологии. 2024. № 6.
29. FT: Google инвестирует более \$1 млрд в конкурента OpenAI // <https://tass.ru/ekonomika/22940153>.

P.B. UKSUSNIKOV

Senior Lecturer of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

MAIN AREAS OF STRATEGIC COMPETITION BETWEEN THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: POLITICAL ANALYSIS

The article examines the systemic nature of strategic competition between the United States and China as a determining factor in the modern world order. On the basis of political analysis, the key dimensions of rivalry are identified: technological leadership, economic dominance, military-strategic confrontation, geopolitical influence and ideological confrontation. It is proved that the interconnection of these areas forms a bipolar but asymmetric configuration of international relations, characterized by the fragmentation of global institutions, supply chains and the formation of competing blocs. Managing this competition requires establishing «rules of the road» to prevent escalation.

Key words: strategic competition, the United States, China, technological leadership, economic decoupling, military-strategic deterrence, geopolitical influence, ideological confrontation, international relations.